

ценностный статус. Исследование этих проблем предполагает тесную взаимосвязь философии и технических наук. Целью этой взаимосвязи выступает формирование личностного мировоззрения как объективного, устойчивого, необходимого элемента процесса социализации личности.

Литература:

1. Степин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. – СПб.: СПбГУП, 2011.
2. Гайденко, П.П. Проблема рациональности на исходе XX века / П.П. Гайденко // Вопросы философии. – 1991. – № 6.

К ВОПРОСУ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ НАУКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

О.Н. Дьяченко, г. Курск, Россия

Большая часть населения земного шара сегодня согласует свои жизненные планы, даже повседневные действия с результатами, полученными в самых разных отраслях научного знания. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что наука заняла главенствующее положение в XXI веке, оказываясь в центре внимания современного человека.

Но вместе с ростом научного знания, активной реализацией инновационных проектов в самых разных сферах, все отчетливее проявляется деятельно-прагматическое, утилитарное отношение к природе и миру в целом. Слова Р.Декарта о человеке как мыслящей вещи стали печальной реальностью для жителей планеты в третьем тысячелетии. Вера в силу мысли, представления о науке как способе утверждения собственной власти над природным миром в новоевропейской культуре, принципы познавательной активности автономного и суверенного субъекта, которые впоследствии были положены в основу научно-исследовательской деятельности и определили фундаментальное ядро науки Нового времени, несомненно, обращают нас к аксиологическим, когнитивным и этическим проблемам современного научного знания. Вопросы, обозначенные мыслителями Нового, позволяют, по нашему мнению, выявить идейные истоки сциентизма, свойственного мышлению современного человека.

Новое время – эпоха, когда формируется первореальность человеческого самосознания. Свобода оказывается основой самодостаточности разума, наделяющего всё сущее бытийственностью и социокультурными смыслами. В миропонимании философов Нового времени человек способен собственными усилиями конституировать архитектуру своего бытия. Утверждается принципиально иная метафизическая позиция, в которой бытие понимается как сознание: «Расчётливый и исчисляющий разум как гарант достоверного познания

конституирует пространство субъективности, в котором единственно действенным, а значит, действительным, объявляется деятельно-прагматическое, утилитарное отношение к природе и миру в целом» [1, с.14].

В культурно-исторических условиях Нового времени претерпевает фундаментальное изменение отношение человека к природе, которое выражается в активности, направленной на исследование природного мира. В новоевропейском эксперименте человек обретает власть над объектом и способен преобразовывать его так, как того требуют условия эксперимента. Безусловно, эта особенность, формирующаяся в новоевропейской науке, приводит к тому, что со временем человек наделяется свойствами объекта и сам оказывается главным объектом изучения.

Данное условие и объясняет стремление человека к утилитарному использованию природы, подчинению природных объектов исследовательским целям. Такой тип взаимоотношений человека и мира немаловажен в античности. Для греков космос, природа есть дом человеческого бытия. Здесь все пребывает во взаимной гармонии: природа, космос, боги, люди. Древнегреческая мысль представляет мир, существующий в силу своей собственной природы, космос, в котором царит ясность, порядок, гармония и красота. При этом природа не мыслится как объект изучения, обособленный от человека мир. Человек не испытывал отчуждения по отношению к природному миру. И здесь нельзя не вспомнить слова А.Ф. Лосева о том, что именно XVII столетие нанесло сокрушительный удар «по цельности и ценности природы и способствовало отчуждению мира и человека».

В средневековой культуре, развертывающейся в теоцентрической перспективе, мир в согласии с библейским корпусом, представляет собой символ творческой мощи Создателя. Мир есть творение Бога, имеющее отсвет божественного замысла. Подавляющее большинство мыслителей эпохи Средневековья видели в природе источник познания истины. И если обратиться к размышлениям философов эпохи Средневековья о природе, мы увидим, что многие представители средневековой мысли как на Западе, так и на Востоке говорили о том, что познание тварных (природных) вещей приближает человека к Богу. Собственно, это есть катафатический путь познания Творца.

В средневековой культуре человек является частью тварного мира, именно поэтому факт грехопадения оказал влияние на природный мир. И, несмотря на то, что человек в христианском мировосприятии оказывается способным выходить за пределы природных законов (воскресение, обретение святости), на неразрывность человека и природы указывает

утвердившиеся в средневековой лексике словосочетание «греховная природа», которое звучало в рассуждениях о человеке.

Согласно библейскому повествованию, природа сотворена прежде человека, поэтому отношение к природе соотносится в христианской традиции с понятием «забота», «ответственность», ввиду того, что Адам получил от Бога повеление возделывать рай и заботиться о том, кто населяет его. Это во многом объясняет многочисленные сюжеты житийной литературы, посвященные благоговейному отношению святых и подвижников к природе, наличие образов птиц и животных в христианской обрядовой культуре. Так, святые Ефрем Сирин, Франциск Ассизский являют уникальный образец подлинной, трепетной, одухотворенной любви к цветам и камням, облакам и животным.

Поэтому в контексте средневекового миропонимания мыслить о природе, а уж тем более о человеке, как части природного (тварного) мира, применяя понятия «выгода», «польза», «использование» невозможно.

Утилитарное отношение к природе в Новое время привело к утверждению деятельно-прагматического характера науки. Стремление выразить истину языком математики, мыслить о божественном, оперируя математическими понятиями приводят Николая Кузанского к мысли построению модели мира, основанной на математических законах. Размышлениям Николая Кузанского, которые иллюстрируют метафизические основания новоевропейской науки, раскрывают процесс формирования научной рациональности в Новое время, сущностные особенности которой сохраняются сегодня в идее всемогущества человеческого разума.

Новоевропейская наука утверждается в статусе свободного исследовательского предприятия, продуцирующего объективное знание о мире сообразно математически исчислимым законам. Сущностным свойством новоевропейского мышления становится стремление упрощению, упорядочиванию, приведению всего в соответствие, что является также основанием и современной культуры.

Возможность сконструировать все, что угодно в условиях лаборатории подарило современному человеку уверенность в том, что он способен сделать то же самое в иных масштабах, в том числе и за пределами природного мира. Но проблема заключается в том, что и обычный человек в своей повседневной жизни, и ученый мирового масштаба продолжают мыслить в категориях «польза», «использование» по отношению к природе, миру и человеку, и это обстоятельство ставит под угрозу дальнейшее существование жизни вообще.

Литература:

1. Кузнецова, А.Г. Идея науки как *mathesis universalis* и «социальная физика» Нового времени: Автореф. дис.... канд. филос. наук / А.Г. Кузнецова – Курск, 2013.

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИЙ Ю.М. ЛОТМАНА И Н. ЛУМАНА

А.И. Екадумов, г. Минск, Беларусь

Глобализация усиливает потребности в налаживании кросскультурной коммуникации. Актуальность изучения диалогических механизмов культуры обусловлена интенсификацией взаимодействия, взаимопроникновения культур в глобальном мире. Анализ коммуникативного процесса призван эксплицировать условия, определяющие успех или неудачу в кросскультурном диалоге. Перспективными направлениями в решении этой проблемы заданы в трудах Н. Лумана и Ю.М. Лотмана, посвященных исследованию социокультурных процессов как процессов коммуникативных.

В контексте концепции Ю.М. Лотмана о семиосфере и интерпретации человеческого сознания как семиосферы в семиосфере, а также идеи Н. Лумана об оперативной закрытости коммуникативной системы применительно к рассмотрению индивидуального сознания, коммуникативный процесс между представителями как различных культур, так и членами одного культурного сообщества, может быть представлен следующим образом.

Диалог двух акторов включает в себя три диалогических процесса: 1. автокоммуникация на уровне сознания коммуникатора, аутопоетический процесс воспроизводства идентичности и персонального символического порядка; 2. диалог с воображаемым партнером как семиотически сконструированным образом действительного партнера по диалогу, приемлемым для воспроизводства символических представлений отдельного коммуникатора; 3. собственно межличностная коммуникация, как производство новых, неожиданных для участников смыслов и коммуникативной ситуации, не контролируемой персонально и не наблюдаемой ни одним из участников непредвзято с некоторой универсальной, внешней позиции,

Отдельная человеческая личность, обладающая физическим телом, выступает конечным элементом межгрупповой, межличностной коммуникации, телесно, физически локализованным участником коммуникативного процесса. Индивид, физический участник диалога, может быть выделен в качестве минимальной коммуникативной подсистемы в системе общества, истолкованного в контексте идей по Н. Лумана, семиосфереры в семоисфере по Ю.М. Лотману.